

Кассиан пристально смотрел на свою спящую возлюбленную, которая теперь была его женой. Она не приходила в себя в течение двух недель после того, как упала в обморок в Черевилле, когда приехала в поместье Эстебана.

С одной стороны спальни стоял письменный стол, который принесли в спешке, и на нём была навалена груда бумаг.

Он не мог оставить Элизию одну, поэтому разбирался с бумагами в её комнате. Кассиан, сидевший на стуле рядом с кроватью, посмотрел на затемнённое окно.

Сегодня температуры нет... У неё несколько раз в день поднималась температура, пульс частил. Раньше он был в ужасе от того, что, когда сердцебиение Элизии было очень быстрым.

Не так давно Кассиан обращался к врачу после консультации Рамоте, но врач сказал, что это нормально. Несмотря на то, что герцогу доводилось заботиться о больных, он ничего не мог сделать, кроме как положить ей на лоб холодное полотенце. Он также порезал себе ладонь, надеясь, что выпитая кровь поможет ей выздороветь. И всё же ничего не произошло.

Кассиан задавался вопросом, было ли что-то не так с его кровью. Странно, что он до сих пор держался. Он не знал, когда Элизия проснётся, и едва держался, чтобы не сойти с ума. Несколько раз герцог провел по волосам жены.

Конечно, Кассиан высказал несколько предположений о причине срыва Элизии. За день до свадьбы Элизия сказала, что у неё поднялась температура, и она вскоре почувствовала себя хорошо, хотя, возможно, это было только начало. Или, может быть, с её ранами было что-то не так, и она этого не заметила. Возможно, яд, который она выпила, вызвал ещё одну проблему из-за леди Бланш. Или, может быть, это было из-за его жадности.

Это было после того, как он сказал, что он влюбился в Элизию.

Появление Элизии, которая внезапно не смогла задержать дыхание в тот момент, когда он говорил о своем сердце, возможно, как-то связано с причиной, по которой у неё не было выбора, кроме как оттолкнуть его. Если бы это было так, ему следовало бы лучше скрывать свои чувства.

— ...Встань и скажи "нет". Пожалуйста...

Кассиан склонился ней и прижался лбом к тыльной стороне руки.

— Всё, что представляет для тебя угрозу, я уберу. Просто открой глаза. Я не буду тратить время на просьбы о твоём сердце, поэтому, если ты уйдешь через три года, я отпущу тебя... Даже если ты скажешь, что хочешь уйти, я отпущу тебя. Пожалуйста... Открой глаза, проснись.

Слеза скатилась по тыльной стороне ладони Элизии.

— Верховный жрец, недавно я слышал, что его посетила герцогиня Эстебанская.

— Это было давно. Почему ты вдруг заговорил об этом?

Пелойт увидел верховного жреца Арбела, улыбающегося с невинным лицом.

Поскольку кошка, которую носит Элизия, является кошкой-хранительницей, это должно быть как-то связано с храмом. Это была легенда, но поскольку он подтвердил, что она существует в таком виде, он подумал, что получит информацию. Однако границы Первосвященника были велики. Он сходил с ума, задаваясь вопросом, как может человек справиться со стражем гробницы. Пелойт знал, что Арбель знает цену власти.

— Вам нужно лишь разрешить небольшое любопытство. Разве храм не должен снова заняться политикой?

— ...Небольшое любопытство. Я не верю в силу, которую можно получить таким образом.

Прошел час с тех пор, как они вели один и тот же разговор.

Со стороны, казалось, что было ошибкой думать, будто он сможет убедить Арбеля. Не то чтобы он не понимал того, что видел на свадьбе герцога Эстебана. Возможно, они уже получили назначение. Поскольку было сказано, что герцог Эстебан недавно пожертвовал храму довольно крупную сумму.

— Подумай об этом.

— Тогда я пойду, посмотрю.

Пелуа улыбнулся и неторопливо вышел из приемной. Тот, кто выиграет эту битву, получит всё, так что спешить не нужно. Будь то трон или сотрудничество с храмом. Проблема заключалась в Элизии. По какой-то причине в глазах Пелойта, направлявшегося к экипажу, можно было разглядеть знакомого священника.

Он намеренно придвинулся ближе к священнику.

— Священник, вы свободны ненадолго?

— Приветствую тебя, принц. Ты уверен, что обращаешься ко мне?

Он кивнул головой и указал рукой на сад. На это священник внезапно кивнул головой с озадаченным видом.

Пелойт пошёл в менее людном направлении и вспомнил, кто был этот священник.

— Вы жрец Амона?

— Ты меня знаешь?

— Это лицо мне знакомо, я помню, что видел тебя в герцогстве Лоуэлл.

— Я был у герцога Лоуэлла однажды, давным-давно. Это верно.

Пелойт проглотил слова "только однажды, давным-давно". Амон сказал, что это было давно, хотя он упомянул, что было удивительно помнить его, и он лучезарно улыбнулся. Священник, очевидно, не был осведомлен о сложившейся ситуации.

Осознав это, Пелойт приподнял бровь при мысли о том, что дела идут интереснее, чем ожидалось.

— Кстати, принц, что ты делаешь в храме?

— Элизия... Нет, я беспокоюсь об инциденте с герцогиней Эстебанской.

— Я не знал, что вы были близки с герцогиней. О, если ты придешь в особняк...

Пелойт увидел Амона, который, естественно, принял слово "инцидент", и решил, что это правильно, раз хранитель гробницы имеет какое-то отношение к храму. Он не ожидал, что этот священник будет много знать, но, похоже, всё наладилось.

— Я тоже не знал, что принц знает об этом. Есть только несколько священников в храме, которые знают об этом.

— Не станет лучше от того, что это известно.

— Даже если история просочится, не волнуйтесь, я могу засвидетельствовать, почему божественная сила не работает.

Голубые глаза Пелуа вспыхнули радостью.

<http://tl.rulate.ru/book/48514/2454721>